

Свиридов Георгий
Васильевич

6.7.99.

Найдены неизвестные произведения Георгия Свиридова

Известия, — 1999 — 6 июля — с. 7

Юлия КАНТОР

«Лишь относительно небольшая часть произведений Свиридова издана или хранится в государственных архивах. Законченные рукописи, наброски в основном оставались там, где Георгий Васильевич жил или гостил — у друзей и родственников». — Племянник Свиридова, проректор Петербургской консерватории Александр Белоненко только что закончил «инвентаризацию»: полное описание наследия композитора.

Белоненко кладет передо мной листы, исписанные четким, энергичным почерком: корреспонденту «Известий», первому из журнали-

тов, разрешено познакомиться с фрагментами литературного наследия Свиридова. Содержание 54 толстых тетрадей — эссе, заметок, реплик — пока известно лишь родственникам композитора.

«Изучая архивы, я поразился, как расточителен был Свиридов в отношении собственной музыки, — говорит Александр Белоненко. — Интереснейшие, совершенно законченные вещи лежали невостребованными годами». Такой вот «невостребованной» могла оказаться и знаменитейшая его «Метель». Свиридов, написав «музыкальное оформление» к фильму, фактически забыл о нем. Но какое-то время спустя, находясь в стесненных финансовых обстоятельствах, вернул-

ся к этой музыке. И на основе киномузыки создал самостоятельное произведение для симфонического оркестра. Композитор отдал его Владимиру Федосееву. Тот, сомневаясь, решился на первое исполнение. «Что было потом, вы знаете. Спросите любого, какую ассоциацию вызывает фамилия Свиридова — и девять из десяти ответит: «Метель». «Метель» играют не только в концертных залах, но и в переходах метро и на улицах, причем, разумеется, на слух. «Это музыка, сошедшая с бумаги», — улыбается Белоненко. По его словам, это высшая для Свиридова оценка творчества. Я листаю дневник композитора: «Пушкин сделал трактирного скрипача слепым... Музыка

Моцарта он берет, что называется, из воздуха, который как бы пронизан, пропитан ею... Если сказать просто — дар мелодии, вот тот божественный дар, которым наделен Моцарт... Ноты Моцарта именно «сошли с бумаги», они парят в воздухе».

«Метель» звучала 6 июня на Мойке, 12-го — в доме, где жил Пушкин и где прошли его последние часы. А днем раньше Александр Белоненко, приехавший в Питер из Москвы на премьеру «Монолога «У гробницы Кутузова», сказал мне: «В последние часы Георгий Васильевич, уже слабая, вдруг внятно произнес: «Но не хочу, о други, умирать...»

Санкт-Петербург